

УДК 82

DOI: 10.34670/AR.2020.82.44.008

Феномен «счастье» в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир»**Рудакова Светлана Викторовна**

Доктор филологических наук,
профессор кафедры языкознания и литературоведения,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, просп. Ленина, 38;
e-mail: rudakovamasu@mail.ru

Зайцева Татьяна Борисовна

Доктор филологических наук,
доцент кафедры языкознания и литературоведения,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, просп. Ленина, 38;
e-mail: tbz@list.ru

Дудля Олеся Андреевна

Студент,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
455000, Российская Федерация, Магнитогорск, просп. Ленина, 38;
e-mail: o.dudlia2015@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК, проект № 20-512-23007 «Феноменология счастья в русской литературе XVIII-XX вв.».

Аннотация

Цель исследования в рамках данной статьи – изучение основных характеристик понятия «счастье» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Научная новизна заключается в том, что вопрос о счастье, иногда упоминаемый в исследованиях о толстовском романе, все еще не получил должного освещения в литературоведении, в статье же предлагается системный взгляд на эту проблему. Используя системно-функциональный метод анализа текста, авторы статьи выделяют основные доминанты в интерпретации проблемы счастья Толстым в его романе «Война и мир». Показано, что заглавие романа, задавая конфликтность в представлении изображаемого писателем мира, соотносится в том числе и с вопросами счастья. Авторами показано истинное и мнимое счастье, соотносимое с любимыми и нелюбимыми героями. Основное внимание в статье в разговоре о счастье сосредоточено на характеристике таких толстовских героев, как Анатолий Курагин, Николай Ростов, Пьер Безухов, Наташа Ростова. В работе используются данные, полученные с помощью национального корпуса русского языка, что определяет объективный характер анализа. Предпринятый в статье анализ понятия счастья полемически заостряет проблему переосмысления феномена счастья как категории

динамичной, формирующейся в художественном мышлении автора, учитывающего предшествующий опыт, но предлагающего и свой взгляд на эту категорию бытия.

Для цитирования в научных исследованиях

Рудакова С.В., Зайцева Т.Б., Дудля О.А. Феномен «счастье» в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир» // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 1А. С. 56-64. DOI: 10.34670/AR.2020.82.44.008

Ключевые слова

Счастье, Л.Н. Толстой, «Война и мир», понятийное поле, система героев.

Введение

Вопрос о счастье, безусловно, можно отнести к числу важнейших, формирующих национальную языковую картину мира. В истории европейской культуры представления о счастье стали формироваться еще в античности. Эвдемонизм, гедонизм, стоицизм и другие концепции о счастье впервые появляются в Древней Греции [Каштанова, 2014; Рудакова, Регеци, 2020; Свенцицкая, 2002].

Если говорить о русской культуре, категория счастья становится значимой в период Просвещения. Именно просветители, как верно отмечает Т.Е. Абрамзон, кардинально изменяют средневековую картину мира и создают «новую жизненную парадигму, включающую земное счастье обязательно и непреложно» [Абрамзон, 2015, 116].

Этимологическое значение слова *счастье* позволяет выявить наиболее древние признаки понятия, на которое с течением времени накладывались все новые и новые смыслы. Известный лингвист М. Фасмер считает, что возникновение лексемы *счастье* в праславянском языке связано с древнеиндийскими корнями *su – «хороший» + *cestь – «часть», т. е. «хороший удел», учитывает Фасмер и такое значение слова *счастье*, как «доля, совместное участие» [Фасмер, 1987, т. 3, 816]. Н.М. Шанский относит слово *счастье* к суффиксально-префиксальному производному, которое образовано с помощью приставки *съ* в значении «хороший» и суффикса *-иѣ-*, т. е., по мнению ученого, одно из важных значений рассматриваемого слова *счастье* – «хорошая часть, доля» [Этимологический онлайн-словарь..., www].

Расширенную трактовку лексического значения слова *счастье* предлагает В.И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка», впервые опубликованном во второй половине XIX в. Формируя словарную статью по понятию *счастье*, исследователь выделяет три уровня его смысла: «1. Рок, судьба, часть и участь, доля... 2. Случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех, спорина в деле, не по расчету. <...> 3. Благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная, насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; вообще, все желанное, все то, что покоит и доводит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его» [Даль, 1882, т. 4, 381]. Опираясь на этимологическое значение слова *счастье*, Даль сопоставляет его с понятием «участь», в первом значении слова приводя определение «судьба», утверждая, что *счастье* может быть и неожиданностью, и удачей. Говоря об еще одном значении слова *счастье*, автор «Толкового словаря живого великорусского языка» подчеркивает, что это состояние души, жизнь без смуты.

Иначе выстраивается парадигма значений понятия *счастье* в толковом словаре первой половины XX в., изданном под редакцией Д.Н. Ушакова. Первое значение слова *счастье* определяется так: «Состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от

удовлетворения жизнью», второе значение связывают с понятиями «успех, удача», а на третьем месте оказывается значение «участь, доля, судьба», которое дается в словаре с пометкой, что оно является просторечным [Ушаков, 1940, т. 4, 615-616.].

С течением времени отношение к понятию *счастье* меняется, оно уже перестает восприниматься в первую очередь как нечто судьбоносное, связанное с явлениями успеха и удачи, а приобретает характер, более близкий реальной жизни, хотя и остается во многом абстрактным, расширяя значение, созвучное с понятием блаженства.

Так, в малом академическом словаре слову *счастье* дается следующее толкование: «1. Состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л. 2. Успех, удача. 3. В знач. сказ. Хорошо, удачно. 4. Прост. Участь, доля, судьба» [Евгеньева, 1999, т. 4]. Значения слова *счастье* и их последовательность из этого словаря максимально близки тем характеристикам слова *счастье*, что отражены в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, это указывает на определенную устойчивость в восприятии людьми понятия *счастья*.

Обобщая характеристики *счастья*, можно говорить, что это «некий идеал, реализованный в чем-то конкретном» [Каштанова, 2014, 308], это категория бытия, наполняющаяся определенным смыслом в жизни общества и человека, счастье можно рассматривать и как особое эмоциональное или ментальное состояние, и как аксиологическое понятие (многими оно воспринимается как важнейшая жизненная ценность). Феномен счастья в том, что каждый его понимает по-своему, но с каждым новым периодом человечества значимость счастья в жизни как отдельной личности, так и общества в целом возрастает. Потому возникает потребность разобраться в том, что понимают под счастьем те, кто раскрывает внутренний мир человека, создает целые миры, в которые окунаются читатели, познавая через них себя, действительность, настоящее, прошлое, прогнозируя и выстраивая будущее. Речь идет о писателях.

Внимание в нашей работе будет сосредоточено на творчестве Л.Н. Толстого, в частности на его романе-эпопее «Война и мир», где среди множества вопросов, к которым обращается автор, немаловажным оказывается вопрос о счастье. Вообще вопрос об интересе Л.Н. Толстого к проблеме счастья из мимоходом упоминаемого¹ в ХХI в. превращается в один из центральных вопросов отдельных исследований².

Основная часть

Л.Н. Толстой с особым трепетом относится к явлению «счастья», наверное, потому писатель в своем романе изображает совершенно разные истории своих героев на пути к состоянию довольства жизнью, благополучию. По замечанию Г.С. Мироновой, «антитеза, заявленная в

¹ См., например: Бочаров С.Г. Роман Л. Толстого «Война и мир». М.: Художественная литература, 1987. С. 8, 10, 12, 20, 50, 67-68, 93, 97, 119, 124; Рудакова С.В. Концепт «народ» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме. Гомель, 2019. С. 134; Volkova V.B., Ovcharova S.V., Kolesnikova O.Yu., Abramzon T.E., Rudakova S.V., Chernova O.E., Zaitseva T.B. A man and nature in L.N. Tolstoy's philosophy of being // Eurasian journal of biosciences. 2019. Vol. 13. No. 2. P. 1529-1530.

² См., например: Иванова Г.А., Торопова О.Л. Концепт *счастье* в художественной картине мира Л.Н. Толстого (на материале романа «Война и мир») // Семантика. Функционирование. Текст. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2016. С. 83-89; Рябова И.Ю. Концепт «счастье» в сопоставительном межъязыковом аспекте (на примере романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретаций) // Филология и человек. 2017. № 4. С. 140-148; Соломонова В.В., Колюхова А.Г. Концепт «счастье» в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Славянские чтения». Омск, 2015. С. 181-186.

самом названии романа, таит в себе немало глубоких смыслов, которые не ограничиваются только контрастом войны и мира в прямом значении этих слов» [Миронова, 2014, 54]. То же касается и своеобразного деления героев на любимых и нелюбимых для самого автора, на счастливых и несчастных.

В своем произведении Толстой заставляет читателя задуматься и увидеть проявление в жизни героев романа истинного и мнимого величия, подлинного и ложного героизма, настоящего и фальшивого патриотизма. Об истинном и мнимом размышляет автор и тогда, когда рассматривает проблему счастья. Любимые герои Толстого потому такими и оказываются, что они, помимо всего прочего, способны, пусть и не всегда сразу, понять или прочувствовать, в чем может заключаться подлинное счастье, и предпринять шаги, чтобы приблизиться к нему. Именно им писатель дает возможность испытать и насладиться этим счастьем.

Как показывают данные национального корпуса русского языка [Национальный корпус..., www], в «Войне и мире» насчитывается 451 296 слов, в четырех томах произведения обнаруживается 92 вхождения словоформ лемы *счастье*. И соотносится слово *счастье* в романе Толстого прежде всего с такими героями, как семья Ростовых, в первую очередь Наташа Ростова и Николай Ростов, Соня, Пьер Безухов, семья Болконских, в особенности Андрей Болконский и Марья Болконская. Распределение использования автором слова *счастье* в четырех томах романа неравномерно. Так, в первом томе таких слов всего 9, во втором – 37, в третьем – 18, в четвертом – 28.

Толстой выделяет ряд персонажей (среди них Анатолий Курагин, Элен, Берг, Борис Трубецкой и др.), которые не способны постичь истинное счастье. Среди причин, мешающих этому, – эгоистические установки, которыми эти герои всегда и во всем руководствуются, предпочтение материальных ценностей, игнорирование значимости душевной гармонии с собой и окружающим миром. Тем не менее читатель может найти этих героев в определенный момент их жизни по-своему счастливыми. К их числу можно отнести Анатолия Курагина, блестящего красавца и соблазнителя, богача и прожигателя жизни. Пьер говорит о нем: «И право, вот настоящий мудрец! ...ничего не видит дальше настоящей минуты удовольствия, ничто не тревожит его, – и оттого всегда весел, доволен и спокоен. Что бы я дал, чтобы быть таким, как он!» [Толстой, 1938, т. 10, 362]. По сути, опираясь на анализ особенностей образа Анатолия Курагина, можно говорить, что в его жизни реализуется то значение понятия *счастья*, которое соотносится с миром *удачи*, ведь этот толстовский герой не сделал ничего для того, чтобы заслужить право испытать это чувство, но ему в чем-то повезло.

Хотя Анатолий Курагин и другие подобные ему герои романа Толстого испытывают определенное удовлетворение жизнью, радость и удовольствие (этим опьянен поначалу даже Пьер Безухов, вращаясь в свете по приезде в Петербург, в обществе Анатолия Курагина и Долохова), но ни разу применительно к характеристикам их состояний – эмоциональных, ментальных, физических и т. д. – автор не использовал слово *счастье*, уже этим фактом намекая внимательному читателю, что эти герои подлинного счастья не знают. Единственным исключением становится ситуация, когда в речи Берга, представляющего мир героев, подобных Анатолию Курагину, звучит слово *счастье*, но используется оно скорее как этикетное, формально обозначающее успешность героя: «Мои товарищи теперь еще ничто, а я на вакансии полкового командира, я имею счастье быть вашим мужем (он встал и поцеловал руку Веры, но по пути к ней отогнул угол заворотившегося ковра)» [Там же, 214]. Можно говорить, опираясь на анализ содержания романа, что гедонистическая концепция совершенно не близка автору, а

героям, которым эта философия счастья чем-то близка, автор явно не симпатизирует.

Отдельного внимания заслуживают образ Пьера Безухова и его отношение к счастью. Оказавшись на первом этапе жизни, описанной в романе, под влиянием компании Анатоля Курагина, Пьер на некоторое время как будто бы усваивает представления о счастье этого мира, где главным оказывается не внутреннее, духовное состояние, а внешние параметры жизни, позволяющие другим говорить о собственном успехе и удаче. И проявляется это, например, в истории женитьбы Пьера Безухова на Элен Курагиной, в первичном восприятии и оценивании себя Пьером после брака. В его самохарактеристике появляется определение «счастливец», но в контексте романа это понятие, связанное с внешними удовольствиями, оказывается во многом ироничным по отношению к герою: «Ему неловко было, что он один занимает внимание всех, что он счастливек в глазах других, что он с своим некрасивым лицом какой-то Парис, обладающий Еленой» [Толстой, 1937, т. 9, 258].

Однако в последующем от подобного взгляда на мир и на счастье Безухов откажется. Л.Н. Толстой, выражая мысли одного из своих героев, даст такую характеристику представлений героя об этом явлении человеческой жизни: «Пьер был прав, говоря, что надо верить в возможность счастья, чтобы быть счастливым» [Толстой, 1938, т. 10, 213]. Сам же Пьер, размышляя о человеке и месте счастья в его жизни, приходит к таким выводам: «...человек сотворен для счастья, что счастье в нем самом, в удовлетворении естественных человеческих потребностей, и что все несчастье происходит не от недостатка, а от излишка...» [Толстой, 1940, т. 12, 152]. Исходя из анализа содержания приведенных цитат, можно сделать вывод о том, что этот герой Толстого воспринимает счастье как *рок, судьбу*, в которую можно верить или не верить, но сама потребность и возможность быть счастливым, по мнению Безухова, изначально заложены в самом человеке.

В каждом из томов своего произведения автор с особой теплотой описывал дом семьи Ростовых и обстановку в нем: «Никогда в доме Ростовых любовный воздух, атмосфера влюбленности не давали себя чувствовать с такою силой, как в эти дни праздников. “Лови минуты счастья, заставляй себя любить, влюбляйся сам! Только это одно есть настоящее на свете – остальное все вздор. И этим одним мы здесь только и заняты”, – говорила эта атмосфера» [Толстой, 1938, т. 10, 45]. В такой обстановке любви и гармонии жили герои Толстого, их понимание счастья максимально близко мироощущению самого автора. К примеру, Николай Ростов способен искренне радоваться человеческой теплоте и доброте, получать наслаждение от общения с людьми и природой: «Та минута, когда Николай увидал в водомоине копошащихся с волком собак... была счастливейшею минутою его жизни» [Там же, 254]. Будучи впечатлительным человеком, Николай способен испытать счастье от вещей мелочи, вспомнить хотя бы сцену его отчаяния от проигрыша крупной суммы Долохову и неожиданного потрясения от пения Наташи: «Все это, и несчастье, и деньги, и Долохов, и злоба, и честь, – все это вздор... а вот оно – настоящее...» [Там же, 60]. Еще одна сфера, от удачи в которой Николай может получать истинное удовольствие, – дела государственные: «Мгновенно прошло его сожаление о неучастии в деле, его будничное расположение духа в кругу приглядевшихся лиц, мгновенно исчезла всякая мысль о себе: он весь поглощен был чувством счастья, происходящего от близости государя» [Толстой, 1937, т. 9, 311].

Стоит отметить, что самые радостные, счастливые эпизоды в романе происходят с непосредственным участием в них Наташи Ростовской: сцена охоты, сцена святок, мечтание в лунную ночь в Отрадном, первый бал героини. Можно вспомнить и историю ее любви к Андрею Болконскому, вернувшей ему желание жить. Именно в этой героине Толстой воплощает свои

главные философские идеи; она удивляет и привлекает читателя непосредственностью, живостью и неиссякаемой жизненной энергией; только Наташа может, забыв обо всех светских приличиях, искренне радоваться встрече, восхищаться добытыми трофеями вместе с охотниками, самозабвенно отдаваться настроению настоящей минуты. Буквально каждым своим движением Наташа транслирует счастье: «Я? – переспросила Наташа, и счастливая улыбка осветила ее лицо» [Толстой, 1938, т. 10, 9]; «И Наташа встала на цыпочках и прошлась из комнаты так, как делают танцовщицы, но улыбаясь так, как только улыбаются счастливые 15-тилетние девочки» [Там же, 10].

Наташа умеет делать окружающих такими же счастливыми, как и она сама; так о ней думает Андрей Болконский: «Весь мир разделен для меня на две половины: одна – она, и там все счастье, надежда, свет; другая половина – все, где ее нет, там все уныние и темнота...» [Там же, 222]. Героиня всегда считала высшей ценностью семью, благополучие дорогих ее сердцу людей, высшее призвание женщины виделось ей в материнстве, в посвящении себя семье. В эпилоге, повествуя о супружеской жизни Наташи и Пьера, Толстой рассказывает, как «прежний огонь» зажигается в ее «развившемся красивом теле» [Толстой, 1940, т. 12, 266], когда возвращается муж или выздоравливает ребенок. Это можно считать *земным блаженством, желанной, насущной жизнью*, о которых писал В.И. Даль.

Еще одна героиня романа – удивительная Соня, рано потерявшая родителей и поселившаяся в доме семьи Ростовых, где она искренне полюбила своего кузена Николая. Спустя время, после войны чувства молодых людей изживают себя, и девушка дает полную свободу своему возлюбленному, в финале романа мы узнаем, что Николай женится на Марье Болконской. Соня остается жить в их доме, ухаживает за старой графиней, ласкает и балует детей, всегда готова «оказать те мелкие услуги, на которые она была способна» [Там же, 260]. Для героини Толстого важно не личное счастье, а благополучие тех, кого она любит. Вероятнее всего, такое счастье можно назвать *судьбой, участью*, как это охарактеризовано Ушаковым в третьем параграфе рассмотренной словарной статьи, ведь Соня не пытается каким-то образом изменить предписанное ей, она благодарна за то, что подарила ей жизнь. Но можно увидеть в этом и авторскую трактовку счастья как осознанного выбора добродетельной праведной жизни, т. е. в данном случае понятие *счастье* в чем-то оказывается близко понятию блаженства.

Такой же бескорыстной, как и Соня, предстает перед читателем и Марья Болконская: «Мое признание другое, – думала про себя княжна Марья, – мое призвание – быть счастливою другим счастьем, счастьем любви и самопожертвования» [Толстой, 1937, т. 9, 284]. Девушка тайком от отца помогает «юродивым и странникам», поддерживает брата в разные периоды его жизни, старается понять отца, воспитывающего своих детей в строгости, получает удовольствие от заботы и общения с племянником. Не много радости в жизни княжны Марьи, однако она нашла свой источник счастья в благополучии близких ей людей, а позже обрела его и в семейной жизни с Николаем Ростовым. Счастье девушки также можно назвать *роком, судьбой*, ведь она принимает его, благодарит за него Бога, и оно также во многом близко по сути земному блаженству.

Заключение

Каждый из героев романа-эпопеи «Война и мир» уникален, в каждом воплощена какая-то особая авторская идея, и понимание счастья у каждого в чем-то особенное. Но подлинное счастье, как показывает Толстой на примере любимых героев, состоит не в материальном

благополучии, не в достижении каких-то карьерных высот, оно связано в первую очередь с семейной гармонией, душевном ладе, способностью ощущать удовлетворенность жизнью.

Библиография

1. Абрамзон Т.Е. К вопросу о русском счастье (поэзия XVIII века) // Libri magistri. 2015. № 1. С. 116-133.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.; М., 1882. Т. 4. 712 с.
3. Евгеньева А.П. (ред.) Словарь русского языка: в 4 т. М., 1999. Т. 4. 797 с.
4. Каштанова О.В. Счастье как философская категория в работах античных философов // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 3. С. 308-313.
5. Миронова Г.С. Болконские и Курагины: «мир» и «антимир» в романе-эпопее Л.Н. Толстого // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. № 3. С. 54-62.
6. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>
7. Рудакова С.В., Регеци И. К вопросу изучения феномена счастья // Libri magistri. 2020. № 3. С. 49-75.
8. Свенцицкая И.С. Счастье и горе у древних греков // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 2002. Вып. 4. С. 16-25.
9. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Художественная литература, 1937. Т. 9.
10. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Художественная литература, 1938. Т. 10.
11. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Художественная литература, 1940. Т. 12.
12. Ушаков Д.Н. (ред.) Толковый словарь русского языка: в 4 т. М., 1940. Т. 4.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.
14. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky>

The phenomenon of happiness in Leo Tolstoy's epic novel War and Peace

Svetlana V. Rudakova

Doctor of Philology,
Professor at the Department of linguistics and literature studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38 Lenina ave., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: rudakovamasu@mail.ru

Tat'yana B. Zaitseva

Doctor of Philology,
Associate Professor at the Department of linguistics and literature studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38 Lenina ave., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: tbz@list.ru

Olesya A. Dudlya

Student,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455000, 38 Lenina ave., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: o.dudlia2015@yandex.ru

Abstract

The article aims to study the main characteristics of the concept "happiness" in Leo Tolstoy's novel War and Peace. The research is relevant because the phenomenon of happiness, sometimes mentioned in studies of Tolstoy's novel, still has not received proper coverage in literary criticism; the article presents a systematic view of this problem. The authors highlight the main dominants in Tolstoy's interpretation of the problem of happiness in his novel War and Peace, using the systemic-functional method of text analysis. The article demonstrates that the title of the novel, setting a conflict in the representation of the world depicted by the writer, correlates, among other things, with the question of happiness. The authors show true and imaginary happiness correlated to favorite and unloved heroes. Special attention in the conversation about happiness is paid to the characteristics of such Tolstoy's characters as Anatole Kuragin, Nikolai Rostov, Pierre Bezukhov, Natasha Rostova. The paper uses the data obtained with the help of the national corpus of the Russian language, which determines the objective nature of the analysis. The analysis of the concept "happiness" puts a controversial emphasis on the issue of reinterpreting the phenomenon of happiness as a dynamic category developing in the artistic thinking of the author, taking into account previous experience, but offering his own view of this category of being.

For citation

Rudakova S.V., Zaitseva T.B., Dudlya O.A. (2021) Fenomen "schast'e" v romane-epopee L.N. Tolstogo "Voina i mir" [The phenomenon of happiness in Leo Tolstoy's epic novel War and Peace]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (1A), pp. 56-64. DOI: 10.34670/AR.2020.82.44.008

Keywords

Happiness, Leo Tolstoy, War and Peace, conceptual field, system of characters.

References

1. Abramzon T.E. (2015) K voprosu o russkom schast'e (poeziya XVIII veka) [On Russian happiness (the poetry of the 18th century)]. *Libri magistri*, 1, pp. 116-133.
2. Dal' V.I. (1882) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 vols.], Vol. 4. St. Petersburg; Moscow.
3. *Etimologicheskii onlain-slovar' russkogo yazyka Shanskogo N.M.* [N.M. Shansky's online etymological dictionary of the Russian language]. Available at: <https://lexicography.online/etymology/shansky> [Accessed 02/09/20].
4. Evgen'eva A.P. (ed.) (1999) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols.], Vol. 4. Moscow.
5. Kashtanova O.V. (2014) Schast'e kak filosofskaya kategoriya v rabotakh antichnykh filosofov [Happiness as a philosophical category in ancient philosophers' works]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan Technological University], 17 (3), pp. 308-313.
6. Mironova G.S. (2014) Bolkonskie i Kuraginy: "mir" i "antimir" v romane-epopee L.N. Tolstogo [The Bolkonskys and Kuragins: the "peace" and "anti-peace" in Leo Tolstoy's epic novel]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo* [Humanities bulletin of Tula State Pedagogical University], 3, pp. 54-62.
7. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [The Russian national corpus]. Available at: <https://ruscorpora.ru> [Accessed 02/09/20].
8. Rudakova S.V., Regéczi I. (2020) K voprosu izucheniya fenomena schast'ya [On studying the phenomenon of happiness]. *Libri magistri*, 3, pp. 49-75.
9. Svetsitskaya I.S. (2002) Schast'e i gore u drevnykh grekov [Happiness and grief in ancient Greece]. *Kazus. Individual'noe i unikal'noe v istorii* [Casus. The individual and unique in history], 4, pp. 16-25.
10. Tolstoi L.N. (1937) *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [Complete works: in 90 vols.], Vol. 9. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
11. Tolstoi L.N. (1938) *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [Complete works: in 90 vols.], Vol. 10. Moscow:

Khudozhestvennaya literatura Publ.

12. Tolstoi L.N. (1940) *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [Complete works: in 90 vols.], Vol. 12. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
13. Ushakov D.N. (ed.) (1940) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols.], Vol. 4. Moscow.
14. Vasmer M. (1950-1958) *Russisches etymologisches Wörterbuch.* Heidelberg. (Russ. ed.: Vasmer M. (1987) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.*, Vol. 3. Moscow: Progress Publ.)